

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

А.А.Куракина-Дамир

Трансформация партийно-политической системы Испании в посткризисный период (2014—2019)

Автор рассматривает трансформацию партийной системы Испании как процесс, состоящий из нескольких фаз, отличающихся друг от друга по количеству и качеству социально-политических размежеваний, целям и стратегиям политических партий. В качестве источников использовались данные электоральной статистики, социологических опросов, количественные показатели партийных систем и анализ фактологического материала. Научная новизна статьи заключается в том, что автор представила периодизацию процесса трансформации и вычисления количественных показателей по итогам парламентских выборов. На первом этапе появление и успех новых партий рассматривается как ответ на затяжной экономический кризис, кризис репрезентации, а также как реакция на несоответствие партийной системы усложнившейся структуре общества. Для второго этапа характерны центристские тенденции, призванные снизить вероятность распада сложившейся системы. Отдельно стоит Каталония, которая пока не смогла перейти ко второму этапу из-за конфликтов внутри общества. Автор приходит к выводу о том, что трансформация будет продолжаться пока система не примет устойчивый и стабильный вид.

Ключевые слова: партийно-политическая система, политические партии Испании, количественные показатели партийных систем, Каталония.

DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5

Статья поступила в редакцию 12.05.2022.

В конце первого десятилетия нынешнего века многие развитые демократии вступили в период трансформации партийных систем, проходившей на фоне эффектов глобализации, кризиса «больших идеологических нарративов» [1, с. 185]. Так, в Италии на смену биполярному соперничеству левых и правых «пришли коалиции, которые формируются не в соответствии с политическими программами и политическими ценностями, а в

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com).

соответствии с текущей конъюнктурой» [2, с. 121]. Похожая ситуация наблюдалась во Франции [3] и в Германии [4]. В Испании партийная система начала меняться в 2014 г.

Изменение партийной системы — длительный и плохо предсказуемый процесс. Появление новых партий не всегда меняет систему в целом: через два-три цикла партия может потерять своих сторонников, примкнуть к более крупной или, наоборот, расколоться на две и более структур, лишившись части электорального веса. Спустя восемь лет после начала трансформационного процесса в Испании, можно с уверенностью говорить о том, что страна вступила во вторую его фазу — фазу консолидации. Следующие парламентские выборы в стране запланированы на конец 2023 г., однако до сих пор не совсем понятно, какие партии смогут бороться за места в нижней палате, соответственно, какие коалиции будут созданы для формирования правительства. Этим обусловлена актуальность данного исследования. Новизна данной работы заключается в том, что автор разделила процесс трансформации партийной системы Испании на два этапа. Первый — с 2014 г. примерно по лето 2019 г., второй — с лета 2019 г. по настоящее время. На наш взгляд такое деление обосновано, так как на каждом из этапов существовали разные линии социально-политического размежевания, различались цели и стратегии партий. Кроме того, если на первом этапе гипотетически можно было говорить о создании большой коалиции левоцентристской и одной из правоцентристских партий, то на втором, в условиях, когда каталонский кризис встал между ними в полную силу, такое развитие событий представляется практически невозможным.

Цель работы — раскрыть динамику изменений, выявив их влияние на политический процесс и определив специфику каждого из этапов трансформации. В ходе исследования применялся анализ системы показателей электоральной статистики. На основе расчетов количественных характеристик партийных систем автор рассматривает происходящие изменения. Используются методы статистического анализа данных социологических опросов. Теоретической базой является теория социально-политических размежеваний, сформулированная американским социологом Сеймуром Мартином Липсетом и норвежским политологом Стейном Рокканом [5]. Основная идея теории заключается в том, что партийные системы являются отражением социальных расколов, происходящих в обществе. Среди отечественных испанистов, которые занимались изучением данного вопроса и на работы которых опирался автор, следует выделить С.М.Хенкина, А.В.Баранова, Е.В. Астахову и А.А.Орлова.

Политические партии являются одним из главных столпов демократических режимов. Основная их функция заключается в агрегировании и артикуляции интересов избирателей [6, с. 157]. Политологи Ян-Эрик Лэйн и Сванте Эрссон определяют партийные системы как «сумму действующих в политическом пространстве той или иной страны партий... совокупность их взаимосвязей, а также характерных и устойчивых атрибутов взаимодействия между ними» [7, с. 64-65]. Долгое время считалось, что в обществах с устойчивой демократией партийные системы не склонны к трансформациям. Однако опыт последних десятилетий доказал обратное. Это связано, прежде всего, с изменениями в структуре социально-политических и культур-

ных размежеваний и появлением новых тем в политической повестке. Примером могут служить партии «зеленых», евроскептиков, партии, ориентированные на решение вопросов самоопределения регионов и т.д.

ПРЕДВЕСТНИКИ ИЗМЕНЕНИЙ

Длительное время Испания для многих была образцом успешного перехода к демократии [8, с. 170] — мирный демократический транзит, устойчивая двух с половиной партийная система (по классификации французского политолога Жана Блонделя [9, р. 185]), не совсем идеально, но вполне успешно функционирующие политические институты. Исследователи сходились во мнении, что местная партийная система «законсервировалась», и условий для ее изменений не наблюдалось. В электоральном пространстве доминировали две партии: левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) и правоцентристская Народная партия (*Partido Popular, PP*), которые аккумулировали до 80% голосов избирателей. Были также малая левая партия общенационального характера Объединенные левые (*Izquierda Unida, IU*) и целая группа малых региональных партий разной направленности. Не последнюю роль играло избирательное законодательство, благоприятствовавшее региональным партиям в ущерб малым общенациональным, электорат которых был равномерно распределен по всей территории страны [10, р. 277]. Основной линией размежевания являлись идеологические воззрения избирателей [11]. Кроме того, была второстепенная линия — по территориальному признаку, который в ряде регионов (прежде всего в Каталонии, Стране Басков и в меньшей степени Галисии и на Канарских островах) был основным. В этих областях существовали свои региональные подсистемы — местные партии не только обладали значимым удельным весом в автономных органах власти, но и имели представительство в общенациональном парламенте, оказывая влияние на принятие политических решений. Как и во многих других странах с развитой демократией, со временем связь между идеологией и электоральными предпочтениями ослабевала.

У сложившейся в начале 1980-х годов системы были как преимущества, так и недостатки. В качестве первых можно выделить устойчивость и предсказуемость политического процесса. Это обеспечивалось правяще-оппозиционной структурой системы [12, с. 34] — две партии сменяли друг друга у руля правления, формируя однопартийные правительства. В большинстве случаев им приходилось договариваться с малыми региональными партиями [13, с. 122], которые таким образом имели возможность артикулировать и отстаивать интересы своих избирателей. К недостаткам мы относим ограниченность электорального выбора на большей части территории Испании.

В начале нынешнего века процесс социальных размежеваний усложнился, и существовавшая партийная система уже не соответствовала ситуации. В отличие от других европейских стран, в Испании не сформировались партии «политической альтернативы» — будь то экологического, евроскептического или иного толка. Цена за «вход» на электоральный «рынок» была слишком высока, а результат практически гарантировано был существенно ниже минимально допустимого. Со временем несоответствие

привело к острому кризису репрезентации, исследованному испанским социологом Игнасио Уркису [14]. Немаловажную роль в этой тенденции сыграли рост социального неравенства и масштабная коррупция [15, с. 187].

Финансово-экономический кризис 2008 г. стал триггером, который явился причиной возникновения новой линии размежевания — отношение к подчиненному положению национальных правительств финансовым институтам Брюсселя. Нарастающее недовольство формой функционирования испанской демократии (невозможность повлиять на процесс принятия политических решений и желание быть услышанными) вылилось в массовые манифестации по всей территории Испании в мае 2011 г. — Движение 15 мая также известное как Движение возмущенных. Это движение отражало наличие неудовлетворенного запроса со стороны общества на политическое обновление, прозрачность и демократическую регенерацию [16, р. 2]. Предвестниками будущих изменений стали итоги парламентских выборов конца 2011 г. [17, с. 49], на которых наблюдался существенный рост всех видов протестного голосования — поддержка альтернативных политическому истеблишменту сил, порча бюллетеней [18, с. 33]. После этих выборов в Испании сложилась идеальная ситуация для возникновения (и последующего успеха) новых акторов: с одной стороны, своеобразный вакуум на «электоральном рынке», а с другой — разочарование многих избирателей в партии первого предпочтения [19].

ПЕРВЫЙ ЭТАП ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ

В 2014 г. появилась «(Мы) можем!» (*Podemos*) — партия левопопулистского толка общенационального масштаба, а спустя несколько месяцев в национальное поле вышла правоцентристская партия «Граждане» (*Ciudadanos*). По итогам парламентских выборов 2015 г. система трансформировалась в четырехпартийную. Тремя годами позже после региональных выборов в Андалусии система стала многопартийной, что было обусловлено неожиданным электоральным успехом праворадикальной партии «Голос» (*Vox*). Профессор Кубанского государственного университета А.В.Баранов видит причины начала трансформаций в «долгосрочных тенденциях роста экономического и социального отчуждения граждан, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, деградации форм представительства групповых интересов» [20]. Профессор МГИМО МИД России С.М.Хенкин добавляет в этот список «каудильистский характер» традиционных партий и «неотделимые от него отсутствие внутрипартийной демократии и внешнего контроля над их деятельностью» [17, с. 52].

В основу учредительного манифеста партии *Podemos*, созданной профессором политологии мадридского университета Пабло Иглесиасом, легли политические лозунги, звучавшие в 2011 г., что, по мнению доцента МГИМО МИД РФ Е.В.Астаховой, «вернуло испанцам интерес к политике и смысл быть гражданином» [21, р. 120]. В то же время С.М.Хенкин отмечал, что «основное направление деятельности *Podemos* состояло в неприятии политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитике» [22, с. 93]. Профессиональные знания и навыки использования методов политического маркетинга и коммуникации первых лиц партии стали большим

подспорьем в привлечении сторонников. Помимо теоретической базы у П.Иглесиаса был еще один козырь, который открыл двери новой партии в мир большой политики, — его медийность. К этому моменту он был автором и ведущим популярных телевизионных политических ток-шоу. Совокупность трех факторов — лозунги, политтехнологии и узнаваемость — обеспечили резкий взлет электоральной поддержки *Podemos* и слом психологического барьера избирателей перед голосованием за малую общенациональную партию. Успех *Podemos* открыл дорогу другим новым политическим организациям в Испании.

На правой части идеологического спектра появилась правоцентристская *Ciudadanos*, до этого действовавшая на территории Каталонии и выступавшая там против «навязывания каталонского национализма». В противовес *Podemos* она избегала популистских лозунгов, но, пользуясь имиджем центристской партии, старалась переманить разочарованных избирателей традиционных сил. Ее лидер, Альберт Ривера, по данным социологических опросов, пользовался большим авторитетом среди широких групп граждан [23]. Так же, как и *Podemos*, *Ciudadanos* выступала за глубинное изменение сложившейся системы, так как она утратила эффективность, но обновление должно происходить постепенно, без радикальных шагов [22, с. 95].

Таким образом, можно говорить о появлении временной (пока не пропал эффект новизны) линии размежевания, игравшей особую роль на парламентских выборах 2015 г., — традиционные партии против новых, не замешанных в коррупционных скандалах и олицетворявших политическое обновление системы, запрос на которое общество транслировало на протяжении последних лет.

Расширение партийных предложений рассматривалось избирателями, аналитиками и прессой как важный шаг в сторону нового социального консенсуса, который должен был сменить установившийся после принятия Конституции 1978 г. Было очевидно, что ни одна сила не могла набрать абсолютное большинство мест в Конгрессе, а простое большинство уже не обеспечивало права на утверждение своего кандидата на посту председателя правительства. Казалось, что так или иначе истеблишменту придется сесть за стол переговоров и научиться договариваться между собой в поисках компромисса. Ведущая испанская газета *El País* писала, что в стране установилась система «умеренного плюрализма, включавшая четыре партии, обладавшие реальной способностью образовывать правительственные коалиции» [24].

Главная проблема, связанная с итогами выборов 2015 г., заключалась в том, что ни один блок не набирал достаточного количества голосов, чтобы выставить своего кандидата на пост председателя правительства. Изменения, произошедшие незадолго до этого в электоральном пространстве Каталонии (распад местной ведущей коалиции Конвергенция и Союз (*Convergència y Unió, CiU*), которая в предыдущие годы выступала в качестве опоры правительства, и растущее напряжение по оси Мадрид — Барселона не позволяли рассматривать каталонские партии как надежных политических партнеров, а остальные региональные силы не обладали нужным политическим весом. После неудачных попыток избрать главу правительства, парламент был распущен и впервые в истории демократической Испании были назначены новые выборы, которые в плане возможностей образова-

ния правительственных коалиций лишь подтвердили предыдущую расстановку сил с незначительными изменениями. С большим трудом было сформировано миноритарное правительство *PP*, которое в своей деятельности было вынуждено прибегать к тактике принятия декретов-законов, не требовавших одобрения большинства депутатов Конгресса.

В первые годы трансформации партийной системы особое внимание привлекала так называемая исключительность Испании и соседней Португалии: в отличие от основной части Европы в этих странах значимая правопопулистская радикальная сила не появилась. Исследование испанских политологов Сони Алонсо и Кристобая Ровиры Кальтвассера показало, что запрос на подобную силу в стране существовал, но ряд таких факторов, как структура социального размежевания, стратегия состязательности на правом фланге и электоральная система препятствовали ее появлению [25]. Немаловажную роль играла и память о годах франкизма. В качестве первого фактора авторы статьи называли давний конфликт между центром и периферией. Из-за существования этого конфликта довольно сложно апеллировать к национальной гордости — в каждом из регионов она может быть своей. Второй фактор это — *PP*, долгое время главенствующая на правом фланге; ее электоратом были граждане, придерживавшиеся правых взглядов — от более радикальных до центристских. Появление *Ciudadanos* вынудило *PP* сместиться правее от центра, поэтому праворадикальным партиям оставалось мало свободного пространства. Про специфику избирательной системы уже было сказано выше.

В декабре 2018 г. на выборах в автономный парламент Андалусии партии *Vox* удалось доказать несостоятельность отмеченного ранее объяснения, но необходимо отметить, что в момент первого электорального триумфа испанских правых радикалов были созданы уникальные для этого условия, похожие на те, которые позволили пробиться *Podemos* и *Ciudadanos*. Во-первых, события 2014—2015 гг. сломали психологический барьер перед голосованием за малую партию общенационального масштаба. *Podemos* и *Ciudadanos* убедительно показали, что при определенных условиях такая партия может иметь успех и влиять на политический процесс. Во-вторых, незадолго до региональных выборов в Андалусии обе главные партии потеряли авторитет в регионе из-за коррупционных скандалов: *PP* — на общенациональном уровне (всего за полгода до того председателю правительства от *PP* был вынесен вотум недоверия как раз из-за коррупционных скандалов), *PSOE* — на региональном. Избиратели искали иные партии, чтобы передать им свои голоса в знак протеста. По итогам этих выборов все альтернативные политическому истеблишменту партии значительно улучшили свои результаты. Успех *Vox* в данном конкретном случае был обусловлен, скорее, конъюнктурными факторами и удачно выбранным моментом, и в меньшей степени ее повесткой, которая заняла центральное место в стратегии чуть позже — на парламентских выборах 2019 г. Данный факт подтверждается и результатами социологического опроса, проведенного после выборов в Андалусии, — более трети поддержки (35%) *Vox* составляли протестные голоса. К ним относятся такие варианты ответа, как «чтобы не победила другая партия», «в наказание другим партиям», «за изменение политического курса» и др. [26]. Среди избирателей *Ciudadanos* доля таких голосов составляла 25%. Согласно данным того же опроса, у избирателей *Vox* самый низкий показатель тех граждан, кто задолго до

выборов определился с партией предпочтения (43%), и самый высокий показатель тех, кто принял решение, за какую партию будет голосовать, в течение последней недели избирательной кампании. Нельзя сбрасывать со счетов и интересы отдельных социальных групп, которые *Vox* обязалась защищать, — охотников, лиц, занятых в организации корриды, и ее любителей. И та, и другая индустрия являются важными для испанской экономики и культуры, но в свете общеевропейского тренда на защиту животных люди, занятые в них, подвергаются преследованию и откровенной травле как в реальной жизни, так и в социальных сетях.

Таким образом, первые серьезные электоральные достижения *Vox* лежат в той же плоскости, что и успех *Podemos* и *Ciudadanos* в 2015 г.: наличие большого количества избирателей, которые искали пути для выражения своего недовольства действующей властью, и появление новых, не известных ранее игроков. На этом этапе риторика и программные предложения играли роль своеобразного компаса, но не являлись ключевым фактором, определяющим выбор избирателя. На этом этапе для новых игроков было также характерно наличие немногочисленного ядра лояльного электората и многочисленной и размытой периферии волатильных избирателей, то есть тех, кто на следующих выборах мог проголосовать иначе.

ПЕРЕХОД КО ВТОРОМУ ЭТАПУ ТРАНСФОРМАЦИИ

Стремление укрепить свое положение на электоральном поле вынуждает членов партии проводить глубинный анализ нужд и потребностей граждан. Опираясь на результаты этого анализа, можно конкретизировать дискурс и корректировать позиции на идеологическом спектре. По мере развития этого процесса происходит переход ко второму этапу трансформации партийной системы. Для него характерно не появление новых, а реорганизация уже действующих партий. На наш взгляд этот процесс начался между апрельскими и ноябрьскими парламентскими выборами 2019 г. Исключения составили только сформированные партии: «Больше страны» (*Más País*), вышедшей из *Podemos*, и «Теруэль существует» (*Teruel existe*), представленной лишь в провинции Теруэль. Итак, на первом этапе партии получают представительство в Конгрессе, а на втором пытаются укрепиться и расширить зону своего влияния, одновременно сузив зону влияния ближайших конкурентов. Две разные цели предполагают разные стратегии действий, при этом в условиях сильной фрагментации и, соответственно, острой конкурентности выборов цена стратегической ошибки значительно возрастает.

В качестве примера можно привести судьбу *Ciudadanos*. Весной-летом 2019 г. вступление в правительственную коалицию с социалистами рассматривалось ее руководством как совершенно неприемлемый и неоправданный шаг. Тем не менее для большого количества населения и бизнес-сообщества такое развитие событий выглядело более предпочтительным, чем коалиция социалистов и «Вместе можем» (*Unidas Podemos*) при внешней поддержке каталонских сепаратистов. В итоге партия, которая, как изначально заявлялось, должна была играть роль арбитра между социалистами и народниками, сделала значительный крен вправо в своей риторике, что было крайне негативно воспринято как в рядах самой *Ciudadanos* (после этого ряда ключевых фигур покинули партию),

так и среди ее лояльных избирателей. По итогам ноябрьских выборов *Ciudadanos* потеряла почти 2,5 млн голосов. Судя по опросам общественного мнения, основные направления оттока последних были: *PP* (14,6%), решение не голосовать (9,5%), *Vox* (8,8%) и *PSOE* (6,2%) [27]. Тенденция к потере влияния продолжилась и на региональных выборах 2020—2022 гг., по итогам которых партия лишилась представительства в парламентах автономного сообщества Мадрид и в Андалусии, а в парламенте Каталонии — 30 мест из 36, полученных в 2017 г. [28]. На втором этапе к уже имевшимся линиям размежевания добавилось отношение к праву Каталонии на отделение, которое стало главной причиной разногласий между правыми и левыми партиями Испании, в то время как отношение к экономической политике отошло на второй план.

Важным отличием второго периода является смена центробежных тенденций на центростремительные. По итогам первого периода испанская партийная система стала чересчур атомизированной — три партии на правом фланге, три на левом — и, как следствие, крайне неустойчивой. Чем более фрагментирован парламент, тем сложнее достигать политического консенсуса. В таких условиях, повинаясь эндо- и экзогенным факторам, система пытается прийти к равновесию. К первой группе можно отнести межпартийные договоренности, коалиции, пакты. В качестве характерного примера можно привести новый политический проект «Объединить» (*Sumar*), основная цель которого — преодолеть раскол левых сил, который вредит каждой из них. Платформа должна стать неким «политическим зонтиком» для всех малых и средних партий, стоящих левее *PSOE*, что необходимо для более эффективного участия в парламентских выборах. Возглавить конгломерат должна была министр труда, представитель *Izquierda Unida*, входящих в электоральную коалицию *Unidas Podemos*, Йоланда Диас, которая пользовалась бесспорным авторитетом как среди политического истеблишмента, так и среди населения, а также считалась успешным переговорщиком. Руководство *Podemos* уже заявило, что готово рассмотреть вероятность присоединения к платформе, но не вхождения в нее, чтобы не потерять собственную марку [29]. Похожий сценарий наблюдается во многих глубинных регионах страны, также известных как «Пустующая Испания». Под этим названием пытается самоорганизоваться новая партия, вдохновленная примером *Teruel existe*, чтобы обратить внимание центральных властей на свои нужды. Из-за нехватки инвестиций и отсутствия должной инфраструктуры молодежь уезжает из этих районов, а невысокая численность населения приводит к тому, что Мадрид не видит необходимости в увеличении инвестиций. Новая партия могла бы попытаться разорвать порочный круг.

В качестве экзогенных факторов можно рассматривать влияние электоральной конъюнктуры на позиции той или иной партии, действия и риторику ближайших конкурентов, размывание ядра базового лояльного электората. На наш взгляд именно перечисленные факторы стали причиной фактического ухода с политической сцены *Ciudadanos*.

Важной особенностью сложившейся партийной системы Испании стало наличие большого количества партий с «шантажным потенциалом» по терминологии Джовани Сартори, то есть партий, которые по итогам выборов не могут попасть в правительство, но которые в силу имеющихся мандатов могут заблокировать принятие законов [30]. Фактически, даже имея

всего несколько представителей в Конгрессе, при определенном раскладе партия может заблокировать принятие важных законов.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИСПАНЦЕВ

Большинство исследований и теорий позволяют нам судить о партийных системах в общих категориях, но не дают объективных, измеряемых категорий для их сравнения. С этой целью в научный оборот были введены количественные характеристики, которые рассчитываются по математическим формулам. Полученные при расчетах индексы помогают нам показать, насколько именно и по каким параметрам изменилась та или иная партийная система, сравнивать системы между собой. Количественные показатели партийных систем начали активно разрабатываться западными политологами в конце 1970-х годов.

Чаще всего при анализе применяется эффективное число парламентских партий, предложенное политологами Маркку Лааксо и Рейном Таагеперой [31]. Оно учитывает количество партий, их размер и степень влияния на политический процесс. С его помощью можно определить реальное число партий, участвующих в процессе принятия решений. В политических исследованиях рассчитываются как эффективное число электоральных партий (т.е. всех, которые участвуют в выборах, — *Effective Number of Electoral Parties, ENEP*), так и парламентских (которые проходят в парламент, — *Effective Number of Parliamentary Parties, ENPP*). Согласно исследованиям американского политолога Арендта Лейпхарта, «эффективное количество парламентских партий равно числу электоральных расколов плюс один» [32]. В данном случае нас интересовали только парламентские партии. *ENP* является результатом деления единицы на сумму квадратов долей партий, участвующих в выборах или получивших представительство в законодательном органе.

Согласно подсчетам, с 1982 по 2011 г., т.е. в период консолидированной партийной системы, *ENPP* колебался в пределах 2,33-2,85. Среднее значение этого показателя в указанный период составляло 2,57, что, собственно, и соответствует показателям двух с половиной партийной системы. В период с 2015 по 2019 г. минимальное значение *ENPP* составляло 4,15 в 2016 г., а максимальное 5,57 в апреле 2019 г. Среднее — 4,88, т.е. более чем на два пункта выше, чем в предыдущий период.

Второй индекс, на который следует обратить внимание, — индекс фрагментации, выведенный Дугласом Рэем и названный его именем. Этот индекс можно вычислять как для всех партий, принимавших участие в выборах (индекс электоральной фрагментации), так и только для тех, представители которых получили депутатские мандаты (индекс парламентской фрагментации). В данной работе мы берем только последний. При расчете индекса из единицы вычитают сумму квадратов долей парламентских партий. Индекс Рэя (*iRAE*) показывает общую фрагментацию парламента: чем выше значение индекса, тем большее количество значимых партий (с коалиционным или шантажным потенциалом) представлено в парламенте. Данные таблицы 1 также свидетельствуют о существенном росте фрагментации парламента в 2015 г. и особенно в апреле 2019 г.

Т а б л и ц а 1

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ
СИСТЕМЫ (1977—2019 гг.)**

Год	<i>ENPP</i>	<i>iRAE</i>
1977	2,89	0,66
1979	2,81	0,64
1982	2,33	0,57
1986	2,68	0,63
1989	2,85	0,65
1993	2,67	0,63
1996	2,72	0,63
2000	2,48	0,60
2004	2,50	0,60
2008	2,34	0,57
2011	2,60	0,62
2015	4,52	0,78
2016	4,15	0,76
2019	5,57	0,82
2019	5,31	0,81

Источник: рассчитано автором по официальным данным итогов выборов.

Т а б л и ц а 2

**САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИСПАНЦЕВ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ШКАЛЕ (2008—2019 гг.)**

	2008 г.	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2019 г. (апрель)	2019 г. (ноябрь)
1-2 (крайне левые)	7,60%	8,60%	9%	10,40%	11,80%	12,40%
3-4 (умерен- но левые)	32,70%	25,50%	25,70%	24,80%	28,50%	31,20%
5-6 (центр)	31,40%	31,30%	31,30%	28,80%	29,90%	27,80%
7-8 (умерен- но правые)	9,90%	12,50%	10,10%	10,50%	11,60%	11,40%
9-10 (крайне правые)	1,20%	3,20%	2,60%	3,70%	3,20%	3,40%
без ответа	17,20%	18,90%	21,30%	21,80%	15,00%	13,80%

Источник: составлено автором по данным Центра социологических исследований (*Centro de Investigaciones Sociológicas, CIS*).

Интерес также представляют данные опросов Центра социологических исследований (*Centro de Investigaciones Sociológicas*) по самопозиционированию испанцев на идеологической шкале, где 1-2 — это крайне левые, а 9-10 — крайне правые. Первое, что бросается в глаза при анализе данных, представлен-

ных в таблицах, — сокращение на 3,5 пункта числа людей, которые не смогли или не захотели определить свое место в идеологическом спектре. При этом, если на первом этапе трансформации партийной системы наблюдался существенный рост неопределившихся или нежелающих определять свои политические предпочтения (с 18,9 до 21,3%), в период с 2016 по 2019 г. их количество резко сократилось до 15, а позже до 13,8%. Вероятно, за это время произошла адаптация населения к новым условиям политической игры.

Второе — укрепление флангов — крайне левого почти на 5 пунктов, крайне правого более, чем на 2 пункта. При этом центр потерял 3,5 пункта. Интересна еще одна тенденция — устойчивый рост крайне левого фланга, несмотря на то что партии, находящиеся в этом секторе, не отличались столь же устойчивыми электоральными результатами. Вероятно, это связано с атомизацией левого блока: в нем есть целый ряд малых партий, далеко не всегда способных найти общий язык друг с другом. В целом данные свидетельствуют о том, что испанцы более склонны позиционировать себя левее центра — позиции 3 и 4 привлекают гораздо больше опрошенных, чем 7 и 8. Идеологический центр, хоть и потерял с 2008 по 2019 г. почти 3,5 пункта, остается привлекательным для более чем четверти опрошенных. Интересно и то, что эти данные не свидетельствуют о наличии признаков значительного усиления *Vox* и ослабления *Ciudadanos* в период между двумя выборами 2019 г. Количество неопределившихся не возросло, крайне правый блок вырос лишь на 0,2 пункта, умеренно правый ослаб на ту же величину, замечен лишь рост умеренно левых настроений при одновременном ослаблении центра.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КАТАЛОНИИ

Параллельно с трансформацией общенациональной партийной системы преобразовывалась система в Каталонии — самом конфликтогенном регионе страны. Коалиция *CiU*, возглавлявшая региональное правительство с 1980 по 2003 г. и с 2010 по 2015 г., распалась в 2015 из-за разногласий между ее участниками по вопросу о путях достижения автономии региона. Новые партии коалиции то образовывались, то распадались из-за невозможности прийти к консенсусу по ключевым вопросам. При этом процесс трансформации не перешел в стадию консолидации и, на наш взгляд, пока центростремительных тенденций аналогичных тем, что происходят на национальном поле, не наблюдается. Кроме того, после того, как *Ciudadanos* потеряла свое влияние, остается вакантным место правоцентристской партии, выступающей за территориальную целостность Испании. *PP* обладает довольно низким электоральным потенциалом в регионе из-за репутационных издержек, которые партия понесла на начальном этапе каталонского кризиса, а *Vox* еще не набрала его и на данный момент неизвестно, сможет ли набрать. В то же время статистика выборов (таблица 3) с 2010 г. позволяет нам оценить число избирателей, придерживавшихся правоцентристских юнионистских взглядов, примерно в 1 млн 300 тыс. человек, а коэффициент корреляции между уровнем абсентеизма на региональных выборах и позициями правоориентированных юнионистских политических партий составляет 0,92. То есть, чем выше явка, тем лучше результаты подобных сил (см. график ниже).

Т а б л и ц а 3

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВЫХ ЮНИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ
НА АВТОНОМНЫХ ВЫБОРАХ В КАТАЛОНИИ 2010—2021 гг.**

Год	Партия	Кол-во голосов (тыс.)	Сумма голосов (тыс.)	Сумма про- центов го- лосов (%)	Кол-во мандатов	Сумма мандатов	% абсентеи- стов (%)
2010	<i>PP</i>	384	490	15,73	18	21	40,05
	<i>Ciudadanos</i>	106			3		
2012	<i>PP</i>	471	746	20,57	19	28	30,44
	<i>Ciudadanos</i>	275			9		
2015	<i>PP</i>	348	1,086	26,43	11	36	22,56
	<i>Ciudadanos</i>	738			25		
2017	<i>PP</i>	186	1,296	29,59	4	40	20,91
	<i>Ciudadanos</i>	1.110			36		
2021	<i>PP</i>	109	485	17,11	3	20	46,46
	<i>Ciudadanos</i>	158			6		
	<i>Vox</i>	218			11		

Источник: Составлено автором по официальным данным результатов выборов в автономный парламент Каталонии.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ИСПАНИИ

Что касается перспектив ведущих партий в ближайшее время, то многое будет зависеть от развития геополитической ситуации. К настоящему времени все экономические кризисы приводили к победе *PP*, так как она традиционно рассматривается как более подкованная в вопросах экономической оптимизации государственной политики. Напряженность международной повестки, санкции и контрсанкции, а также увеличение цен на энергоресурсы уже привели к росту инфляции и безработицы. Прогнозы относительно положения испанской экономики неблагоприятны, что является одним из факторов роста предвыборных рейтингов «народников». Кроме того, *PP* довольно успешно преодолела внутрипартийный кризис, разразившийся в начале 2022 г. и на этой волне одержала ошеломляющую победу на региональных выборах в Андалусии, получив там абсолютное большинство мест в региональном парламенте. Это позволило партии выбраться из электоральной ямы, в которой она оказалась из-за внутренних дрязг. На данный момент новому лидеру *PP* Альберто Нунесу Фейхоо (в течение долгого времени он получал абсолютное большинство в парламенте Галисии) удастся убеждать избирателей в том, что разногласия между руководством партии и ее лидером в автономном сообществе Мадрид Изабель Диас Аюсо остались в прошлом. Однако опасность возрождения внутренних конфликтов сохраняется, поэтому можно заключить, что главный враг *PP* — это она сама. Помимо достижения внутреннего единства партии необходимо выработать целостную повестку, так как колебания от правого центра к более радикальным позициям в период 2019—2021 гг. крайне негативно сказались на имидже партии в целом.

Стабилизация и тенденция к укреплению *PP* затормозили рост поддержки *Vox*, во многом обусловленный уходом с политической сцены *Ciudadanos*. По сути, *Vox* вернулась на позиции периода последних парламентских выборов. Дальнейшее развитие будет во многом зависеть от стратегии *PP*. Между положениями этих двух партий существует высокая обратная корреляция: чем выше позиции одних, тем ниже других. Вопреки ожиданиям ряда политологов возможные связи *Vox* с Россией в свете изменения геополитической ситуации не привели к ослаблению ее позиций, но гарантий того, что этого не произойдет в будущем, нет. Данное обстоятельство делает положение партии потенциально уязвимым. Сильными сторонами продолжают оставаться внутрипартийное единство и целостность ее дискурса. Открытым остается вопрос: в лице кого *PP* найдет поддержку в тот момент, когда нужно будет выставлять кандидатуру на пост председателя правительства. Фактически *Vox* является сегодня основным союзником *PP*, однако далеко не все ни в стране, ни за рубежом готовы видеть партию с подобным имиджем в составе национального правительства. *Vox*, в свою очередь, в период нескольких региональных выборов уже доказала, что время «бесплатной» поддержки прошло, и будет требовать министерских портфелей для своих представителей.

Вопреки ожиданиям шпионские скандалы весны 2022 г. практически не отразились на рейтингах социалистов. Значительно осложнить их положение может (и эта тенденция уже налицо) ухудшение экономической ситуа-

ции. Рост цен (особенно, на продукты первой необходимости — хлеб, масло и т.д.), на которых акцентирует внимание оппозиция, действительно волнует испанцев, и это — именно те проблемы, из-за которых избиратели могут включить «режим голосования кошельком». В таком случае, какие бы шаги ни предпринимало коалиционное правительство, его шансы на успех на будущих выборах стремительно падают. В качестве потенциальной точки роста *PSOE* может использовать уязвимость левых сил, противопоставляя себя им как рациональную альтернативу. Начинает также использоваться широко демонстрируемая якобы готовность к диалогу и заключению пактов с главным своим конкурентом, т.е. с *PP*. Это то, чего ждали, но не получили испанцы от политиков нового поколения в 2015—2016 гг. Однако реального союза в виде «большой коалиции» или в каком-то ином виде почти наверняка не будет не столько из-за разности взглядов, сколько из-за исключительно электоралистских расчетов, что существенно повысит шансы *PP* под руководством нового лидера на уверенную победу на ближайших выборах.

На левом фланге (левее *PSOE*) ситуация сейчас не определена. С одной стороны, он остается расколот, и его позиции слабее, чем были еще два года назад. С другой — продолжается работа по организации единой платформы, способной собрать под своим крылом все силы этой части спектра. Зарождающуюся платформу уже причислили к технопопулистским, которые в общих чертах можно определить как объединения с популистской риторикой, опирающейся на экспертное мнение. Главным ее политическим козырем является личность Й.Диас, обладающей наибольшим политическим капиталом среди всех членов действующего правительства. Если этот проект удастся реализовать в том виде, в котором он был задуман, он может стать вполне успешным. Малые левые силы сейчас теряют большое количество голосов из-за своей раздробленности; в силу специфики избирательной системы их голоса оказываются невостребованными и не учитываются в процессе перевода в депутатские мандаты. Однако для значимой победы им необходимо включить в коалицию и партию *Podemos*, а вот здесь начинаются сложности. Между ними и другими малыми партиями левой ориентации зачастую слишком напряженные отношения, которые в большинстве случаев невозможно скрыть. Кроме того, уровень отторжения между их электоратами также выше среднего. Тем не менее Й.Диас считается одним из лучших переговорщиков среди политического истеблишмента в Испании, поэтому пока отмеченная выше возможность сохраняется.

На данный момент загадкой остается судьба проекта *España Vaciada*, который должен был стать рупором регионов, страдающих от оттока населения. «Проба пера» на выборах в Кастилье-и-Леоне оказалась не слишком успешной. В изменившейся ситуации тематика «Пустующей Испании» вообще может потерять актуальность. Однако может случиться и так, что лидеры движения найдут актуальную повестку и акцентируют внимание общественности на таких вопросах, как, например, возможности сельской Испании обеспечить продовольственную безопасность страны. До выборов еще есть время, которого может хватить и на то, чтобы консолидироваться, и на то, чтобы распасться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Соловьев Э.Г. Эволюция партийных систем: новая точка бифуркации? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2018, т.11, № 3, сс.185-198. DOI:10.23923/2542-0240-2018-11-3-185-198 [Soloviev Ye.G. Evoljucija partijnyh sistem: novaja točka bifurkacii?]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. Moscow, 2018, t.11, N 3, pp. 185-198 (In Russ.).
2. Маслова Е.А., Шебалина Е.О. Трансформация партийно-политической системы Италии. *Современная Европа*. М., 2021. № 2, сс. 111-123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope2202111123> [Maslova E.A., Shebalina E.O. Transformacija partijno-političeskoj sistemy Italii. *Sovremennaja Evropa*. Moscow, 2021, N 2, pp. 111-123 (In Russ.).
3. Преображенская А.А. Эволюция партийно-политического пространства Франции – от биполярного к трехполосному. *Партийно-политические системы и политические идеологии в странах запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. Коллективная монография*. Отв. ред. Соловьев Э.Г. М., ИМЭМО РАН, 2016, сс. 94-102 [Preobrazhenskaja A.A. Evoljucija partijno-političeskogo prostranstva Francii – ot bipoljarnogo k trehpoljusnomu. *Partijno-političeskie sistemy i političeskie ideologii v stranah zapada v nachale XXI veka: faktory jevoljucii i napravlenija transformacii* [Party-political systems and political ideologies in Western countries at the beginning of the 21st century: factors of evolution and directions of transformation]. Moscow, IMEMO RAN, 2016, pp. 94-102 (In Russ.).
4. Басов Ф.А. Трансформация партийной системы Германии. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2021, т. 65, № 2, сс. 29-36. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36 [Basov F.A. Transformacija partijnoj sistemy Germanii [Transformation of the German party system]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2021, t.65, N 2, pp. 29-36 (In Russ.).
5. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction. *Lipset S.M., Rokkan S.(eds.) Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives*. New York, 1967, pp. 1-64.
6. Далтон Р. Агрегация интересов и политические партии. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор*. Учебное пособие. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002. 537 с. [Dalton R. Agregacija interesov i političeskie partii [Interest Aggregation and Political Parties]. *Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naja politologija segodnja: Mirovoj obzor*. Moscow, 2002, 537 p. (In Russ.).
7. Лейн Я.-Э., Эрссон С. Политика и общество в Европе (реферат). *Партии и выборы: Хрестоматия*. Ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. ч.1, М., 2004, сс. 64-69. [Politika i obshhestvo v Evrope [Politics and Society in Western Europe (referat). *Partii i vybory: Hrestomatija*. Red. i sost. Anohina N.V., Meleshkina E.Ju. [Politics and society in Europe (abstract). Parties and elections: A textbook. Ed. and comp. Anokhina N.V., Meleshkina E.Yu.]. Ch.1. Moscow, 2004, pp. 64-69 (In Russ.).
8. Хенкин С.М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант. *ПОЛИС*. М., 2002, № 5, сс. 170-179. [Henkin S.M. Stanovlenie i konsolidacija demokratii: ispanskij variant [The Formation and Consolidation of Democracy: The Spanish Version]. *POLIS*. Moscow, 2002, N 5, pp. 170-179 (In Russ.).
9. Blondel J. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies. *Canadian Journal of Political Science*. 1968. Vol. 1, N 2, pp. 180-203. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0008423900036507> p. 180-203.
10. Delgado Sotillos I. La formación de gobiernos en sistemas multipartidistas: la paradoja del caso español. *Teoría y Realidad Constitucional*, N 45, 2020, pp. 261-290.
11. Sánchez Muñoz, Ó. El fin (momentáneo) del bipartidismo en España: análisis de los resultados electorales de 2015 y 2016. *Revista Española de Derecho Constitucional*. Madrid, 2017, N 109, pp.237-260. DOI: <https://doi.org/10.18042/cepc/redc.109.09>
12. Исаев Б.А. Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом. *Политэкс*. СПб., 2016, т. 12, № 1, сс. 29-51. [Isaev B.A. Harakteristiki partijnyh sistem i vychislenie nekotoryh pokazatelej partijom. *Politjeks*. SPb, 2016, t.12, N 1, pp. 29-51 (In Russ.).

13. Орлов А.А. Тенденции эволюции партийной системы Испании в постфранкистский период. *Современная Европа*. М., 2022, № 2(109), сс. 117-131. DOI 10.31857/S0201708322020097. [Orlov, A.A. Tendencii jevoljucii partijnoj sistemy Ispanii v postfrankistskij period [Trends in the evolution of the Spanish party system in the post-Franco period]. *Sovremennaja Evropa*. Moscow, 2022. N 2(109), pp. 117-131 (In Russ.).]
14. Urquizu I. La crisis de representación en España. Madrid, Editorial Catarata, 2016, 174 p.
15. Хенкин С.М. Партийно-политическая система Испании: время испытаний. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. М., 2020, № 2(97), сс. 182-191. DOI 10.30570/2078-5089-2020-97-2-182-191. [Henkin, S.M. Partijno-politicheskaja sistema Ispanii: vremja ispytanij [Spain's political party system: testing time] *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki)*. Moscow, 2020, N 2 (97), pp. 182-191.
16. Rodríguez Teruel J., Barrio A. Going National: Ciudadanos from Catalonia to Spain. *South European Society and Politics*. Milton Park, vol.21, 2016, Issue 4, 2016, pp. 587-607.
17. Хенкин С.М. Партийная система в процессе трансформации. *Испания на выходе из кризиса*. Коллективная монография (отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.). М., ИЛА РАН, 2015, с. 49-58. [Henkin S.M. Partijnaja sistema v processe transformacii. [Party system in the process of transformation. *Ispanija na vyhode iz krizisa*. [Spain on the way out of the crisis]. Moscow, ILA RAN, 2015, pp. 49-58 (In Russ.).]
18. Куракина-Дамир А.А. Испания: избирательный процесс в условиях фрагментации парламента. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 32-45 DOI 10.31857/S0044748X0008705-4. [Kurakina-Damir A.A. Ispanija: izbiratel'nyj process v uslovijah fragmentacii parlamenta. [Spain: electoral process in the context of a fragmented parliament]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 32-45 (In Russ.).]
19. Lago I., Martínez F. "Why new parties? *Party Politics*. 2010. Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.904.4400&rep=rep1&type=pdf> (accessed 18.02.2022).
20. Баранов А.В. Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. и его политические последствия *Человек. Сообщество. Управление*. Краснодар, 2017, т. 18, № 4, сс. 66-84. [Baranov A.V. Krizis partijnoj sistemy Ispanii v 2010-h gg. i ego politicheskie posledstvija [The crisis of the Spanish party system in the 2010s and its political implications]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie*. Krasnodar, 2017, t. 18, N 4, pp. 66-84 (In Russ.).]
21. Astakhova E.V. Particularidades del discurso político del partido español Podemos. *Iberoamérica*. Moscow, 2016, N 1, pp. 117-133.
22. Хенкин С. М. Перестройка партийной системы Испании. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2018, № 2, сс. 85-110. [Henkin, S.M. Perestrojka partijnoj sistemy Ispanii [The restructuring of the Spanish party system]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2018, N 2, pp. 85-110 (In Russ.).]
23. BARÓMETRO DE OCTUBRE 2016. Estudio nº 3156. Octubre 2016. Available at: https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3140_3159/3156/es3156mar.pdf (accessed 19.04.2022).
24. Ferrándiz J.P., Camas García F., Sanz Agüero M. Los casos de PP y PSOE. *El País*. Madrid, 09.08.2015.
25. Alonso S., Rovira Kaltwasser C. Spain: No Country for the Populist Radical Right. *South European Society and Politics*. Milton Park, 2015, vol.20, N 1, pp.21-45.
26. Barómetro Postelectoral de CIS № 3236. Available at: https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3220_3239/3236/cru3236votaa2018.html (accessed 19.04.2022).
27. Barómetro de diciembre 2019. Postelectoral elecciones generales 2019 3269/0-0 Available at: https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3260_3279/3269/cru3269votog2019abr.html (accessed 19.04.2022).
28. Баранов, А.В. Электоральное поведение граждан на региональных выборах в Испании (2020-2022 гг.): новые тенденции. *Латинская Америка*. М., 2022. № 5, сс.72-84. DOI 10.31857/S0044748X0019916-6. [Baranov, A.V. Jelektoral'noe povedenie grazhdan na regional'nyh vyborah v Ispanii (2020-2022 gg.): novye tendencii. [Electoral behavior of citizens in regional elections in Spain (2020-2022): new trends]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 72-84 (In Russ.).]

Александра Куракина-Дамир

29. Podemos plantea una coalición electoral con Díaz pero sin integrarse en su plataforma, Sumar. Available at: https://www.huffingtonpost.es/entry/podemos-plantea-una-coalicion-electoral-con-diaz-pero-sin-integrarse-en-su-plataforma-sumar_es_62e78370e4b0c60a5669bbc2 (accessed 19.07.2022).

30. Сартори Д. Партии и партийные системы: рамки анализа. *Партии и выборы: хрестоматия*. Отв. Ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Ч.1. Москва, ИНИОН РАН. 2004, сс.26-31. [Sartori D., Partii i partijnnye sistemy: ramki analiza. Partii i vybory: hrestomatija. [Parties and Party systems: frames of analysis. Parties and elections]. Ch.1. Moscow, INION RAN, 2004, pp. 26-31.

31. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 1979, April, pp.3–27.

32. Макаренко Б.И. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития. *Полис. Политические исследования*. М., 2015, № 3, сс.85-109. DOI 10.17976/jpps/2015.03.06. [Makarenko, B.I. Sovremennye partijnnye sistemy: scenarii jevoljucii i tendencii razvitija. [Modern Party Systems: Evolution Scenarios and Development Trends]. *Polis. Politicheskie issledovanija*. Moscow, 2015, N 3, pp.85-109 (In Russ.).

Alexandra A. Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Transformation of the party-political system of Spain in the post-crisis period (2014—2019)

The author considers the transformation of the party system in Spain as a process that consists of several phases that differ from each other in the quantity and quality of socio-political divisions, goals and strategies of political parties. The author relies on data from electoral statistics, sociological surveys, quantitative indicators of party systems and analysis of factual material. The scientific novelty of the work lies in the periodization of the transformation process and the calculation of quantitative indicators based on the results of the parliamentary elections. At the first stage, the emergence and success of new parties is seen as a response to a protracted economic crisis, a crisis of representation, and also as a reaction to the inconsistency of the party system with the more complex structure of society. The second stage is characterized by centripetal tendencies designed to reduce the atomization of the existing system. Separately, there is Catalonia, which has not yet been able to move to the second stage due to conflicts that are tearing society apart. The author comes to the conclusion that the process of change will continue until the system takes a sustainable and stable form.

Key words: political party system, political parties of Spain, quantitative indicators of party system, Catalonia.

DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5

Received 12.05.2022.